

хребта въ его центральной части, при спускѣ съ Юлдуса въ Карашарскую равнину ¹⁾. Вѣроятно здѣсь, близъ Хами, и на южномъ склонѣ Тянь-шаня кой-когда падаютъ водяные осадки, задержать которые сполна, подобно Юлдусу, не можетъ узкій сѣверный склонъ описываемыхъ горъ.

Спустившись съ Тянь-шаня, мы остановились ночевать возлѣ китайской станціи *Нанъ-шань-кэу*, лежащей при выходѣ изъ горъ и состоящей изъ нѣсколькихъ грязныхъ лачужекъ. Сюда вновь явились посланные хамійскаго губернатора съ приглашеніемъ спѣшить въ Хами— для какой цѣли намъ не объясняли. Между тѣмъ, важно было хотя передневать близъ упомянутой станціи, чтобы сколько нибудь обследовать окрестныя горы. Но къ намъ такъ неотступно приставали съ просьбою спѣшить, что я принужденъ былъ отказаться отъ дневки; только утромъ слѣдующаго дня мы успѣли сходить на кратковременную экскурсію ²⁾; затѣмъ, въ сопровожденіи толпы солдатъ и китайскаго офицера, двинулись далѣе. Пройдя полпути, остановились ночевать, среди совершенно безплодной равнины, которая покато спускается къ югу отъ подножія Тянь-шаня; на завтра, наконецъ, добрались до Хами. Отъ Зайсана пройдено было 1067 верстъ.

Переходъ до
Хами.

¹⁾ Гдѣ я проходилъ дважды: въ октябрѣ 1876 г. и въ маѣ 1877 г., при слѣдованіи на Лобъ-норъ и обратно.

²⁾ На этой экскурсіи добытъ былъ весьма крупный (болѣе фута длиною) экземпляръ *яшеричы* (*Stellio* sp.), къ сожалѣнію разбитой выстрѣломъ, такъ такъ поймать ее между камнями было невозможно.